

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

[Конкурсное произведение 112. "Озеро"](#)

У подножья горы, где маяк наблюдает за бухтой,
Где как будто прибоем на склон занесло незабудки –
но, ей-богу, не знаю, откуда настурции тут –
в этих райских местах, где в воде отражается берег,
меж прибрежных камней обитают жуки-скарабеи –
это озеро Мичиган, Чад или, может быть, Тун;

вот туда, в те края, иногда я в моменты печали
отправляюсь ночами – иду по пустому причалу

и смотрю на мерцанье далёких озёрных огней,
на блестящих в свечении лунном в камнях скарабеев,
на маяк, прорезающий полночь прожектором белым,
на чернильную гладкую воду и звёзды на дне...

Я давно это озеро знаю в мельчайших деталях –
от каскадов плакучих раки в предзакатной потали
до названий притихших причаленных лодок и яхт –
с панорамой размытой в тенях и оттенках бесцветных,
так похожей на сон в меланхолии лунного света,
что иллюзией кажется ночь, и вода, и маяк;

здесь с такой остротой ощущаешь свою одинокость,
безвозвратность потерь – тёплый ветер озёрный доносит
дальний звон, горький запах полыни, шуршанье листвы –
для чего ты всё так, как случилось, о Господи, сделал?
Уплывают во тьму к молчаливым лугам асфоделей
незабудки и россыпь настурций и трав полевых...

Мне нельзя здесь бывать – этот воздух для психики вреден,
я болею потом, но проходит какое-то время,
и опять я, ругая себя, возвращаюсь сюда
непонятно зачем – мне совсем не становится легче,
пустоту и тоску ни вино и ни время не лечит,
ни маяк в темноте, ни воды бесконечной слюда...

Опрокинуто звёздное небо в безмолвную заводь,
вдалеке в лунном свете мелькают огни, ускользая –
то ли духи озёрные, то ль караван кораблей –
между тем перспектива бледнеет, тускнеет пространство,
распадаясь на зыбкое множество пятен абстрактных,
растворяется фата-морганой и тает во мгле...

Возвращаюсь под утро домой, по дороге замёрзнув,
наливаю вино в тишине беспросветной и мёртвой,
пью, грущу, вспоминаю – и видится в красном вине
карусель огоньков в блеске граней... Господь милосердный,
пусть реальность моя будет тягостной, скудной и серой,
но пусть будет всегда это лунное озеро в ней...

2 место

[Конкурсное произведение 130. "Хаймеле"](#)

Старый двор – две минутки от Дона,
Рвет низовка с прищеп простыню,

Вдрызг разбитый улиточный домик
Оцарапал босую ступню.
Сонька Гольцман из младшего класса
Скоро вывертит дырку в земле:
«Эй, когда же на речку купаться?
Хаймеле, ну, пошли, Хаймеле!»

Дальний скрип половицы в прихожей,
На комодике стопка белья,
Губы шепчут над смуглою кожей:
«Софа, Софонька, Сонька моя».
Мир качнулся, исчез, канул в пропасть,
Ночь застыла в оконном стекле.
Лишь остался чуть слышимый голос:
«Хаймеле, мой родной, Хаймеле...»

Если б можно совсем не бояться...
Канонада, как стерва, ревет,
За спиной груз живой – ленинградцы,
Под колесами хлипенький лед –
Сортировочный пункт ада с раем.
Капля крови дрожит на руле,
Но у сердца письмо согревает:
«Хаймеле, как ты там, Хаймеле?»

Старый дом. Ветерок колобродит,
Дон блестит меж линялых портьер,
А по радио в степь возводят
Бровеносца военный шедевр.
Безнадежно болит под руками
Бледный снимок ее на столе,
И родным голоском шепчет память:
«Хаймеле, Хаймеле, Хаймеле»

3 место

[Конкурсное произведение 216. "За домом заснеженный сад"](#)

За домом заснеженный сад переходит в овраг,
засыпанный с верхом, от поля идущий помостом
к долине, штрихами полночных бумагомарак –
читай: пешеходов следами – исчерченной вдосталь.
Вдали оловянной заплатой лоснится каток,
февральским морозом добытый из синего тигля.
Гравюру по ветру рисуют во тьме на глазок
серебряных сосен сухие и кислые иглы.

Страницы сугробов отмечены подписью лис,
оставивших вместо визиток другие улики.
Ватага охотников грузно спускается вниз
в долину, неся за плечами гранёные пики.
Пейзаж расстановкой фигур повторяет сюжет
готической давности: крыши, деревья, равнина,
зима. У амбара мелькает оранжевый свет,
и пахнет соломой и шерстью из клетки овина.

Глядящим с холма открывается снежный размах
простора, зовущего мир рифмовать неустанно,
и манит соблазном писать на широких полях
бумаги – белей не бывает, разгул графоманам.
Во всём откровенья: в привычном предметном кругу,
в слагаемых жизни, в картинах, от древности ветхих,
где чёрною галочкой может на белом снегу
читаться любая сорока, вспорхнувшая с ветки.

4 место

[Конкурсное произведение 188. "Про счастье"](#)

но если про что-то и помнить – то только про счастье,
про тёплые дни, когда было не нужно прощаться,
когда вдалеке от оков суетливого круга
мы были свободны и верили только друг в друга.

и если в деталях лукавый – то кто помогал нам
не впасть в искушение скукой, а думать о главном?
пока за стеной недовольные глухо молчали,
мы пели во сне, окружая себя мелочами.

всё то, что однажды весною на мраморной стеле
сквозь грубые цифры проступит нежнейшей пастелью,
улыбкой простой на лицо измождённое ляжет,
заботливо мы день за днём собирали в коллажи:

фонарь за окном. рыжехвостые наглые белки.
любимые книги. шопен. до утра посиделки.
цветы в волосах. полчаса над пузырьчатой плёнкой.
и белые птицы. и первое слово ребёнка...

и всё это было банально, фатально не ново,
как краски рассвета – но мы не хотели иного.
мы солнце встречали – прекрасное невыносимо, –
пока наши губы беззвучно шептали: «спасибо!»

мы знали, что там, за стеной, полагали преступным,
что в этом мире никогда не мечтали о крупном.
но смотрим вокруг удивлённо: ведь всё – получилось.
такая вот жизнь.
невозможная, высшая милость.

5 место

Конкурсное произведение 25. "Рельсы-рельсы"

Узел в памяти был, как железнодорожный...
Остывала земля, пересыхал, что ручей, вокзал,
окруженный таксистами, желтой кленовой дрожью.
Оброненный в жизнь котенок под креслами замерзал.
Город L, известный тем, что в него отправляли в ссылку
литераторов и др. убогих. Болоньевое пальто,
под которое мама прячет шерстнато и обнимает сильно,
мы не так много можем, мама, но пригреем самого серого из котов.

На другом узле – солнце давит на землянику
между шпалами узкоколейки, обрезанной в тупике.
Там сторожка, в которую ходят разбитые проводницы,
а потом вылетают, как лимонницы, налегке.
Колоски под горячей насыпью качаются и смеются,
собираю ягоды, наклоняюсь к красным запекшимся головам,
прихожу домой, высыпаю добычу в блюдца,
за окном государство трещит по швам.

А потом был снег. Нет, не так. Снега еще в помине...
Снова рыжее, да. В корзинах грибы несут.
Наклоняется лес, как пламя в чужом камине.
Мы kota, прожившего (три-пять-девять), закапываем в лесу.
А потом понеслось: земля-лопаты, земля-лопаты,
у земли и железа горький и кисловатый вкус.
Узлы в памяти проседают – ни бросить, ни раскопать их,
всем досталось, тебе и мне, от горечи по куску.

Но смотри – вот вокзал. И тела жирафьи – тугие краны.
Вот зима. С белых начнем страниц.
И мы едем-едем на полках в чужие страны
посмотреть на башни, на горы, на высохших проводниц.
Вот сторожки. Кино. Пружинят виолончели.
Поцелуй, как море, волнами поцелуй.
Вот Юпитер. Вот Венера от Боттичелли.
Вот пропели на венчании «аллилуйя»...

После узел-зима. Перелески – как вмерзшие в лед составы.
Бросить землю. Там мама. Просто выпустить из горсти.
Минус 35. Холод ввязывается в суставы.
На оградку денег не получается наскрести.
Паутина на окнах в прошлое. Рельсы-шпалы.
Рельсы-рельсы. Поедемте в город L.
Проводницы поезд взяли да и проспали.
Машинист дорогу выучить не сумел.

6 место

Конкурсное произведение 285. "Маленький человек"

Чем больше страна – тем мельче ей человек.
Человек это понял однажды – и не огорчился.

Между прочим, кончился дождь. И как раз четверг.
Время «Ч» – из закона на волю полезли большие числа.
И вот-вот человек пожирнее рванет за Урал,
за леса, за моря, с перепугу теряя купюры,
пистолеты, айфоны, крича «Я не крал!»,
«Непосильным трудом!» и жене на прощание «Дура!»
Нет, пока это только мечты. Но уже знатоки
напряглись в предвкушении ужасов нью-декаданса.

Ну, а этот оставил записочку от руки:
«Гражданина Вселенной может лишить гражданства
только Бог». И пошел... А куда? Поди разбери...
Вероятно, совсем не туда, куда посылали.
Что он там замышляет? Что у него внутри?
Как его поймать, расспросить, разобрать на детали?

Он спрятался как последний, но не-пустяк
в матрешечную структуру необщих родин.
Ни на карте, ни в «Википедии», ни в новостях –
человека нигде не видно. И он свободен.

7 место

Конкурсное произведение 230. "Под токованье птицам отдан сад"

Под токованье птицам отдан сад,
но силу тока не назвать в амперах.
Пуская за разрядом вновь разряд,
искрит гортань, оправленная в перья.
Рукоплеща без устали, с утра

звонит бузинник, музыкой пронизан,
орешника пульсирует кора,
внимает дом, вибрируя карнизом.

Колоратур и трелей череда –
куда там окарине и гобою –
свиваются над крепостью гнезда,
короне уподобившись; любое
гнездо – отчасти нимб, венец, кольцо
из тёрна с дёрном, символ постоянства.
На дне его покоится яйцо
округлой оккупацией пространства.

Под замкнутой сферической кривой,
слабей луча и звука невесомей,
колышется и спит под скорлупой
одна из самых странных анатомий.
В укромном уголке, где все углы
закруглены, лежит и дремлет, зрея,
не смерть кощя на конце иглы,
но маленькая певчая трахея.

И как постичь, что этот сонный плод,
набор сырья: желток, белок, канатик, –
немногим позже бойко запоёт,
вспорхнув на клён в какой-нибудь канаде,
что вызреет таинственная связь
меж вязкостью и связками, сквозь стенку
проклюнется, взлетит, оборотясь
миниатюрной кузницей акцентов:

мембрана, наковальня, язычок,
удары молоточка, блеск и россыпь.
И если он когда-то на плечо
доверчиво присядет и попросит
за чик-чирик в туннеле декабря,
подай ему, – всего-то крошки грошик.
Пусть свищет вечно, воздух серебра,
пернатый бессеребренник-художник.

Блажен, кто подаянье близ фрамуг
смирненно собирает на кормушках,
отдаривая музыкой, кто звук
даёт увидеть в росписях воздушных.
Им всем завещан заповедный сад,
а в нём, как шёлком, щёлканьем расшитом,

щеглы порхают, иволги царят
и зёрнышками хлебников рассыпан.

8 место

Конкурсное произведение 37. "Шиповник"

Это твой маленький мир. Здесь твои порядки:
Дерево не обидь, не убей жука.
Розовым вспыхнул шиповник, и что-то сладкое
Медленно зреет в прозрачных его цветках.

Солнце так низко, что листья ржавеют жесткие.
Словно живые, ложатся они у ног.
Мне говорили, здесь много птиц: голубых и желтых.
Я насчитала четырнадцать. Не досчиталась одной.

Десять шагов - и уткнуться в горячее дерево.
Остро – спиной в изломанную кору.
Видишь, земля еще носит меня и держит.
То, что болит по ночам, утихает к утру.

Знаешь, какое во мне поселилось молчание.
В горле не колетса, не обжигает щек.
Как тишину одичавшую приручаю.
Сколько тепла между пальцев моих течет.

Это десятое лето. Седьмое облако.
Отяжелело молочно, внутри - пустое.
Дерево, девочка, облако моё, олово...
Старый шиповник сбрасывает листок.

9 место

Конкурсное произведение 310. "Чаепитие перед грозой"

Навязчивый стоп-кадр из допотопных пор,
где льётся разговор, где мы за чаем – вместе,
где солнечный зрачок глядит на нас в упор
под мрачной чёлкой туч, нависшей над предместьем,

где вдруг запечатлел луча случайный блиц,
над черепицей крыш сверкнувший одиноко,
как мы цветём внутри невидимых теплиц,
не ведая пока отпущенного срока.

Малина, абрикос, крыжовник, - витражи
всей радугой цветов сплелись в оконной раме.
Непрочное стекло, под ветром не дрожи.
Какой-то странный свет пульсирует над нами.

Взорвался небосвод, и вспыхнуло окно,
и все поражены иллюзией единой.
И лишь твоё лицо бледно, оплетено
крестом витражных рам, цветною паутиной.

И обречённость глаз, и утончённость скул
в нечаянных чертах вечерний свет наметил,
как будто дождь пыльцу обыденности сдул
с засохшего цветка, и стал он свеж и светел.

10 место

Конкурсное произведение 21. "Энск"

Если хочешь, снова поедem в Энск.
И на верхней полке лежать пластом
мне за сутки, может быть, надоест
но не поезд главное, а паром.
Сколько помню родину, пацаны
крутят ручку, наматывают канат.
Ни уезда нет уже, ни страны,
а паром туда идет и назад.
И пустые лодки клюют причал,
и, скуля уключиной, тянут трос.
Если кто надумает нас встречать,
не поймет ни речи твоей, ни слез.
Ничего, что в землю вросли дома,
и кренился липовый палисад,
ты давно предчувствовала сама,
что и дом окажется нам не рад.
Ничего, останемся хоть на год,
подоконный угол займет герань,
и скруглит решительный поворот
к деревянной проступи со двора,
с холодка, уткнувшегося в окно
к забытью минутному у двери.
Что песок повсюду, так это дно,
никому об этом не говори.

Валерий ДУДАРЕВ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015"

Автор: Оргкомитет
29.12.2015 20:00

	Евгений МНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ДЫНКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Мисаэль ШЕРБ	Вадим ГРОЙСМАН	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Слава ГУРЕВИЧ	Марина ЮДИМОВА	Александр ЮЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Ирина Цыгальская	Андрей КОРОВИН	Ася АНИСТРАТЕНКО	Александр ПЕТРУШКИН	Михаил ГОФМАН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Лариса ЙООНАС	Евгения КОРОБКОВА	Михаил ЮДОВСКИЙ
21. ЭНСК	7		5	5							5				8	8		5	5	5				5	
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ															5	5		11	5	5	5	9		5	
29. ЛИСТЬЯ															5	5				5			5		
34. АЛТАРИ						5			5												5				
37. ШИПОВНИК				8	5										5			9	8						
50. НЕ НАВСЕГДА		5	8	5		5		8	5	8	8	11			8	7	5	5	5	8	9	8		5	
54. ПАПЕ											5		8				5			7		7			
58. ЖАЖДА	8					5			8											5					
60. АРТЕФАКТ			8	5			7			5	5	9		5					5		11	7	5	8	
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5					11	5	7	9	5		5				5						5	
91. РЮГЕН																			5					8	
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ		11	5				5				5		7								9	8	5		
112. ОЗЕРО			5	5	9	5											11		8						
118. КРЕСТ		8	9	9	5				9				11	5		9				5	5			11	
123. ПРОЩЕ																				5					
130. ХАЙМЕЛЕ						11												5							
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9					5		11									5	7	7	5			5	
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11			8	5		5				9			9		9						
160. 31 ДЕКАБРЯ	5						5	5				9													
188. ПРО СЧАСТЬЕ					5				9										5						
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ										5	5				5										
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7		5	5	9		5						11								7		
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ			5							5								5							
230. ПОД ТОКОВАНИЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11	7	11			11	5	7			8		11					9	
232. СКРИПАЧКА	5	5			7					7	5				7					5	5	11	5	5	
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5					5				5												
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5					9	5		5																
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...														5		9							5		
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК											7	8				5		5						7	
298. АЮТТАЙЯ		5		7			5	9	5	5	5		9	5			11					5	11	5	
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5					5							5	5			7			5		11	9		
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ					5	7		8	7		5														

